

Психологія и алхимия

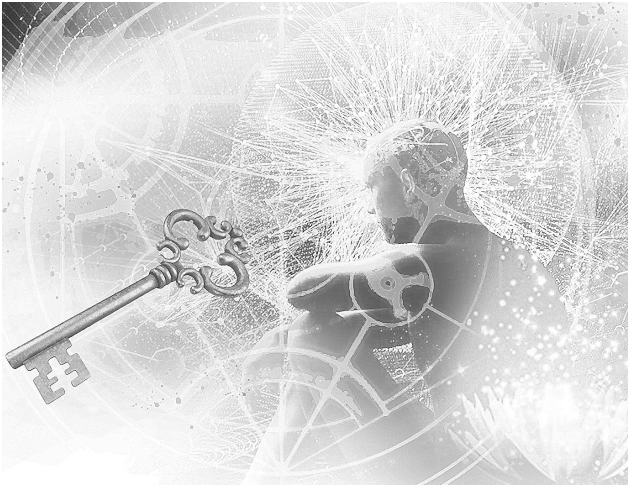
Про книгу

Монументальный труд К.Г.Юнга, созданию которого он посвятил более 40 лет жизни является не только глубоко психологическим, но и философским исследованием. Юнг приводит связь от гностицизма через алхимический символизм к философской психологии. В этой книге затронуты настолько смелые предположения и гипотезы, что ее смело можно назвать произведением XXI века. Энциклопедические познания, феноменальная эрудиция и оригинальность мышления позволили К.Г.Юнгу, который опирался в своих исследованиях как на восточную философию, так и на западную герметическую традицию, охватить гигантский круг вопросов

Карл Густав ЮНГ

ПСИХОЛОГИЯ И АЛХИМИЯ

Издательский дом
«СВАРОГ»
Киев – 2023

УДК 159.964.2 Юнг
Ю 50

Юнг К. Г.

Ю 50 Психология и алхимия / Карл Густав Юнг. — Киев: Издательский дом «С В А Р О Г», 2023. — 646 с.

ISBN 978-966-370-712-9

Монументальный труд К.Г.Юнга, созданию которого он посвятил более 40 лет жизни является не только глубоко психологическим, но и философским исследованием.

Юнг приводит связь от гностицизма через алхимический символизм к философской психологии. В этой книге затронуты настолько смелые предположения и гипотезы, что ее смело можно назвать произведением XXI века.

Энциклопедические познания, феноменальная эрудиция и оригинальность мышления позволили К.Г.Юнгу, который опирался в своих исследованиях как на восточную философию, так и на западную герметическую традицию, охватить гигантский круг вопросов.

ISBN 978-966-370-712-9

УДК 159.964.2 Юнг

© Издательский дом «С В А Р О Г», 2023.

Введение

Вводный набросок к английскому изданию^[1]

Читателю, мало или совсем не знакомому с моими работами, могут быть полезны некоторые пояснения. Около тридцати пяти лет назад я, своему удивлению, заметил, что европейцы и американцы, Приходящие ко мне за психологическим советом, в своих снах и фантазиях имели дело с символами подобными и зачастую идентичными тем, которые были обнаружены в таинственных религиях античности, в мифологии, фольклоре, волшебных сказках и явно бессмысленных формулировках таких эзотерических систем, как алхимия. Однако опыт показал, что эти символы приносили с собой новую энергию и новую жизнь людям, которым они являлись.

После долгого и тщательного сравнения и анализа этих продуктов бессознательного я пришел к постулату «коллективного бессознательного» - источнику энергии и озарения в глубинах человеческой психе, который действовал в человеке и через человека с самых ранних периодов, о которых мы имеем сведения.

В предлагаемом исследовании алхимии я взял заслуживающий особого внимания пример осуществлявшегося в течение более семнадцати столетий процесса формирования символов, и подверг этот процесс интенсивной проверке, в то же время связывая его с подлинной серией снов, записанных без моего прямого участия современным европейцем, не обладающим знанием возможных значений символов, появляющихся во снах. Именно благодаря таким тщательным сравнениям как

это (а их было достаточно много), гипотеза коллективного бессознательного - активности в человеческой психе, содействующей духовному развитию индивидуального человеческого существа - могла быть обоснована научно.

(Не датировано). К.Г. Юнг.

Введение к швейцарскому изданию

Настоящая книга содержит два главных исследования, которые выросли из лекций, прочитанных на Эранос-конгрессе. Впервые они были напечатаны в *Eranos-Jahrbuch* в 1935 и 1936 годах. Настоящее издание увеличено почти наполовину включением дополнительного материала и полного аппарата ссылок. Текст был в некоторых отношениях улучшен, часть его изложена по-новому. Другая особенность - обилие иллюстраций, большое количество их оправдывается тем, что символические образы принадлежат самой сущности менталитета алхимиков. То, что слово могло бы выразить лишь несовершенно, или не выразить совсем, алхимик сжато давал в своих образах, и эти странные образы часто говорят более вразумительным языком, чем тот, который обнаруживается в его громоздких философских концепциях. Между такими образами и теми, которые спонтанно продуцировались пациентами, проходившими психологическое обследование, существует строгое подобие по форме и содержанию, хотя в процессе их описания я не уделял этому вопросу большого внимания.

Я особенно обязан д-ру М.Л. фон Франц за филологическую помощь в переводе текста Зосимы, который, кроме того, что сильно поврежден, труден для воспроизведения и толкования. Я хочу также поблагодарить мисс Р.Шерф за информацию об Оге и Единороге в легендах Талмудической литературы и миссис О.Фробе-Каптейн за предоставление ею фотокопий большого числа алхимических изображений. Я хотел бы выразить свою теплую благодарность д-ру Д-Якоби за подбор и обработку иллюстраций и наблюдение за деталями при их печати..

Кюснахт, январь 1943 г. К.Г. Юнг.

I. ВВЕДЕНИЕ В РЕЛИГИОЗНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

*Calatum quassatum non conteret, et
linum fumigans non extinguet...*

- Isaias 42:3

*Трости надломленной не переломит,
и льна курящегося не угасит... ,*

-(Кн. Исаяи 42,3)

*Рис.2- Пара алхимиков, стоящих перед печью на коленях и
вымаливающих Божье благословение. Mutus liber (1702)*

1 Для читателя, знакомого с аналитической психологией, нет нужды в каком бы то ни было введении, поясняющем предмет данного исследования. Но для читателя, интерес которого

не профессионален, и который пришел к этой книге неподготовленным, возможно необходимо нечто вроде предисловия. Концепции алхимии и психологические процессы, казалось бы, так далеки друг от друга, что трудно даже вообразить себе какой-либо мостик между ними. Такому читателю я обязан дать более подробные объяснения, как я это уже делал пару раз после публикации моих недавних лекций, которые вызвали определенное замешательство среди моих критиков.

2 То, что я должен изложить о природе человеческой психе, основано прежде всего и главным образом на моих наблюдениях над людьми. Мне возражают, что эти наблюдения связаны со случаями либо незнакомыми, либо просто недоступными. Примечательно, что абсолютно каждый, даже самый неквалифицированный дилетант, думает, что он знает все о См. примечание 2 к I части психологии, как если бы психе была чем-то совершенно понятным. Но любой, кто действительно знает человеческую психе, согласится со мной, когда я скажу, что она является одной из темнейших и самых таинственных областей нашего жизненного опыта. Бесконечно познание в этом направлении. В моей практике едва ли был хоть один день, когда я не столкнулся бы с чем-то новым и неожиданным. Хотя мои опыты - это не банальности, лежащие на поверхности жизни, они легко доступны каждому психотерапевту, работающему в этой специальной области. И, по меньшей мере, абсурдно, что незнание фактов, о которых я должен говорить, может обернуться обвинением против меня. Я не считаю себя ответственным за неосведомленность публики в психологии.

3 Существует аналитический процесс, так сказать, диалектическая дискуссия между сознанием и бессознательным, развитие или движение к некоторой цели или концу, запутанная природа которого занимала мое внимание много лет. Психологическое исследование может прийти к *концу* на любом

этапе развития без ощущения того, что *цель* достигнута. Типичные временные окончания могут происходить: (1) после получения некоторой части удовлетворяющих исследователя сообщений; (2) после совершения более-менее полного, но тем не менее адекватного признания; (3) после обнаружения некоторого, прежде неизвестного, но существенного психического результата, который даст новый толчок чьей-то жизни и активности; (3) после трудного отделения от детского психе; (5) после обретения нового рационального способа адаптации к сложным или необычным обстоятельствам и окружению; (6) после исчезновения болезненных симптомов; (7) после некоторого положительного поворота в судьбе, такого как экзамены, помолвка, брак, развод, изменение профессии и т.д.; (8) после возвращения кого-либо к церкви или вероучению, которое он раньше исповедовал, или после изменения убеждений; и, наконец, (9) после начала строительства практической философии жизни («философии» в классическом смысле слова).

4 Хотя этот перечень допускает много изменений и дополнений, он в общем определяет основные ситуации, в которых аналитический и психотерапевтический процесс достигает временного или иногда даже действительного конца. Опыт показывает, однако, что имеется сравнительно большое число пациентов, для которых видимое завершение работы с врачом далеко от реального окончания аналитического процесса. Для них диалог с бессознательным еще продолжается и следует тем же путем, что и у тех, кто продолжает работать с аналитиком. Таких пациентов можно случайно встретить через несколько лет и узнать о примечательных результатах их последующего развития. Именно такие случаи уверили меня в том, что в психе происходит процесс, который преследует свою собственную цель, независимо от внешних факторов, и освободили меня от опасения, что я сам мог бы быть единственной причиной нереального - и, может быть, неестествен-

ного - процесса в психе пациента. Это впечатление было не всегда обоснованным, так как любые аргументы, основанные на любом пункте из приведенных выше девяти категорий - даже обращение в другую веру или резкое стечение невротических симптомов - не могли склонить пациентов к тому, чтобы прекратить аналитическую работу. Такие случаи, в конце концов, убедили меня в том, что изучение неврозов приводит к проблемам, которые выходят за пределы чистой медицины и которые одна медицина решить не может.

5 Хотя время возникновения анализа с его псевдобиологическими интерпретациями и пренебрежением к целостному процессу развития и отделено от нас половиной столетия, воспоминания умирают с трудом и люди еще основываются на понимании продолжительного анализа как «бегстве от жизни», «нерешительном переносе», «аутоэротизме» и других столь же неприятных эпитетах. Но поскольку во всем имеется две стороны, это узаконивало осуждение так называемой «подвешенности»^[2] как отрицательной только тогда, когда могло оказаться, что она, на самом деле, не содержит ничего хорошего. Весьма непонятное раздражение, которое испытывал врач, само по себе ничего не доказывает. Только путем бесконечного терпеливого поиска новая наука может преуспеть в построении глубокого знания природы психе и, если появятся неожиданные терапевтические результаты, то это будет следствием самоотверженной настойчивости врача. Неоправданно отрицательные заключения приходят очень легко, часто они оказываются пагубными; более того, они вызывают подозрение в том, что являются просто продуктом невежества, если не попыткой избежать ответственности радикального анализа. Поскольку аналитическая работа неминуемо должна рано или поздно привести к фундаментальной дискуссии между «Я» и «Ты», и «Ты» и «Я» на плоскости, разрисованной всеми человеческими претензиями, очень по-

хоже, а на самом деле вполне реально, что не только пациент, но и врач находят ситуацию «щекотливой». Имея дело с огнем или ядом, невозможно избежать поражения в самое чувствительное место; а истинный врач-целитель не остается вне своей работы, он всегда в центре ее.

6 Это так называемое «подвешивание» не будучи негативным само по себе, нестерпимо и нежелательно для обеих сторон. Напротив, оно может принести пользу эго, устанавливающего, с одной стороны, непреодолимое препятствие, а с другой, представляющего максимальные возможности для проявления энергии целостной человеческой сущности. В действительности, можно сказать, что, пока пациент бессознательно и непоколебимо ищет решения некоей совершенно нерешаемой проблемы, искусство и техника врача облегчают его участь, помогая ему в этом. «*Ars totum requirit hominem!*»^[3] - воскликнул древний алхимик. И это как раз тот *homo totus*,^[4] которого мы ищем. Труды врача, как и поиски пациента, направлены к этому скрытому и еще не обнаруженному «целостному» человеку, великому человеку будущего- Но правильный путь к целостности, к несчастью, переполнен роковыми зигзагами и ложными поворотами. Это *longissima via*,^[5] непрямая и полная скрытых опасностей, дорога, которая объединяет противоположности, напоминающая направляющий Кадуцей,^[6] дорога, лабиринтные извивы и повороты которой не лишены ужаса. На этой *longissima via* мы встретились с теми случаями, которые считаются «недоступными». Их недоступность, в действительности, состоит в том, что они стоят невероятных усилий: они требуют того самого, чего мы больше всего боимся, а именно «целостности», о которой мы говорим так бойко и которая вызывает бесконечное теоретизирование, хотя в действительной жизни мы всячески ее обходим^[7].

Бесконечно проще обратиться к «элементалистской» психологии, где левая клеточка не знает, что делает правая.

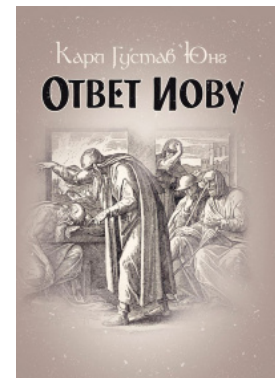
Рекомендована література

Панические атаки
(Гештальт-терапия в
единстве клинических
и социальных
контекстов)

Психологические типы

Ответ Иову

Брехуни на кушетці.
Психотерапевтичні
оповіді

Психологія несвідомого

Аналітична психологія

Перейти до категорії
Аналітична психологія

ridmi
ТВІЙ УЛЮБЛЕНИЙ КНИЖКОВИЙ

КУПИТИ